

18+

Роберт Сперанский

ДАР ПРОКЛЯТИЯ

Роберт Сперанский

Дар проклятия

«Издательские решения»

Сперанский Р.

Дар проклятия / Р. Сперанский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554473-5

Что мы знаем о так называемых ведьмах, колдунах и других представителях мира теней? Суждение наше основано на сказках и фильмах фантазийного жанра. О проявлениях этого в реальной жизни сие изложение...

ISBN 978-5-00-554473-5

© Сперанский Р.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Курортный коннект	6
Глава 2. От нынешнего дня	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дар проклятия

Роберт Сперанский

© Роберт Сперанский, 2021

ISBN 978-5-0055-4473-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Курортный коннект

Тот год отличался от других и остался кровоточащей раной в моей памяти благодаря двум событиям: всемирной эпидемии микронной китайской заразы, заставившей все государства захлопнуть свои границы и кратким мигмом встречи с этой дамой, которая наверняка в действительности и не была дамой, а являлась сущностью, присутствие каковых в нашей среде со многими оговорками допускается даже ученым миром. Но основное место их обитания это литература фэнтезийного жанра и куча голливудской киномакулатуры. Так мне казалось тогда...

Все нововведения мира по нейтрализации опасности заражения выявленной инфекцией, связанные с ограничением свободы передвижения, ношением обязательных фильтров для дыхания, казалось, закончились здесь – в курортном городе Болгарии, где о зловредном микробе напоминали лишь редкие вывески в магазинах и иных местах скопления людей. То, что необходимо для летнего курортного отдыха, а именно солнце и море ничем не напоминали о новой опасности для человечества. Пляжи и вся пляжная инфраструктура имела свой прежний, обычный вид. И через несколько дней после погружения в мир солнца, воды, хорошего вина и иных обязательных курортных составляющих, груз негатива, вызванный подстерегающим тебя всюду вирусом, улетучился.

– Давай пройдемся пешком по линии прибоя, – предложила Диана, глянув на меня через светофильтры своих очков.

– Почему нет? – легко согласился я, одевая бейсболку козырьком назад, отчего приобрел молодежавый вид, – Тем более, что по пути можно заглянуть в один из тех ресторанчиков, что открыли на берегу за время нашего отсутствия!

– Да, бокал вина со льдом или же бокал холодного пива нам не повредят, – ответила жена, вставая с пляжного полотенца.

Мы бездумно шли по кромке прибоя, наслаждаясь долгожданным отдыхом в любимом месте Южной Европы. Предыдущий год лишил нас этого удовольствия, наглухо запечатав возможность выезда сюда из нашей страны, которая страшилась крутого роста кривых инфицирования и смертельных случаев среди заболевших. И вот на втором году борьбы человечества с новой не клеточной структурой наступил некоторый просвет в виде уже частично сформированной новой системы жизни и передвижения в заразных условиях. Страны стали «притираться» друг к другу с учетом новых веяний и, хоть и со скрипом, начала работать транспортная международная система. Но случаи повторения инфекционного пика никем не исключались, и будет ли реальная возможность провести лето на курорте в следующем году, никем не гарантировалась. Поэтому мы наслаждались моментом, выкинув из головы прошедший период санитарных кордонов и карантинного затворничества.

– Смотри, Дэн, новое развлечение! – Диана указала на прикрепленный к несущемуся по волнам катеру надувной плот, на котором катали визжащих курортников, в основном юного возраста.

– Видимо, замена старой, доброй «ватрушке» и «банану», – проворчал я в ответ, так как поднятая катером волна окатила не только мои ноги, но и солеными брызгами дотянулась до стекол фирменных противосолнечных очков, отчего пришлось заняться их протиркой.

– Смотри, любители свободного загара опять на своем месте, – она указала рукой на пляж нудистов, которые как и в прошлое время, оккупировали устье небольшого ручейка, впадающего в море, и, пользуясь свободой «европейских либеральных ценностей», подставляли солнечным лучам свои тела без обязательных белых пятен, свойственных приверженцам традиционного загара в общественных местах.

– Да, их бы обязать хоть маски носить на причинных местах, – съязвил я, не понимая пассивности местных властей, которые за долгое время не озаботились ни выгородкой терри-

тории для этих свободолюбивых пляжников, ни установкой информационных знаков об их присутствии в этом месте муниципальной пляжной зоны. Данная свобода, несмотря на мои либеральные взгляды, была мне чужда. Хотя Диану во все периоды нашего пребывания на сем курорте это забавляло. Тем не менее, мы убыстрили шаг, дабы скорее миновать зону свободных нравов.

Дальше еще на несколько километров длилась полоса пляжа обыденного, заселенного стандартными курортниками, занимающихся обычными пляжными делами. Прогулка вдоль морского побережья была давно уже вошедшей в наше отпускное расписание, и ее длительность равнялась указанному медиками расстоянию, которое необходимо было одолевать человеку за день. Я во время данных прогулок помимо любования морским пейзажем и горами на горизонте, наблюдал и за пляжным людским сообществом, поскольку в нем иногда попадались довольно забавные экземпляры, не говоря уже об обязательных возведенных не только детьми, но и их взрослыми родителями, песочных замках, крепостях и скульптурах. Они создавались огромными стараниями в течении пляжного дня, и после ухода их строителей с морского берега, постепенно стирались волнами до основания. Это навевало на меня философские мысли о бренности всего созданного человеком. В свое время Мировой океан с такой же легкостью слизнет все наши города, напичканные разнообразным цивилизационным мусором с лица планеты. Так ушли в небытие цивилизации, подобные Атлантиде. И, наверное, это есть обычная жизнь цивилизации, которая, как и ее составная часть – человек, имеет свое рождение, жизненный путь и отмирание.

Размышляя таким образом, мы дошли до начинающейся после пляжной полосы каменной набережной, расстояние до которой составляло уже не больше двухсот метров. Недалеко от нас, на самой оконечности пляжной зоны, повернувшись спиной к морю, сидела старая, я бы даже сказал, дряхлая дама в глухом черном купальнике. Рядом с ней ковырялся в песке странноватый ребенок неопределенного пола. Когда мы проходили мимо этой парочки, я снова не успел увернуться от морской волны, пущенной очередным гидроскутером, и вторично был залит водой, мгновенно пропитавшей уже подсохшие шорты и забрызгавшей многострадальные очки. Собственную рассеянность я компенсировал чертыханием на английском и родном языках в адрес весело уносящегося на своем водном агрегате «мотоциклиста», посчитавшего излишним держаться за установленными для его движения буйками на воде. По-видимому, мое недовольство было выражено слишком громко, донесясь звуково и до странной парочки. Затянутая в ткань купальника спина вздрогнула, и его обладательница повернула ко мне лицо. Я давно за собой замечал особенность сразу реагировать на направленные в мою сторону взгляды. И вот сейчас меня словно ожгло, как будто я смотрю на яркую вспышку сварки по металлу. Автоматически я направил свой взор на старуху, именно такого наименования заслуживала внешность повернувшейся ко мне мадам. Я смотрел через завесу пляшущих у меня в глазах «зайчиков» в ее глаза, не имеющие зрачков. Это были просто ярко белые, лишенные чего-либо иного глаза, а вернее прорези глаз, наполненные ярким белым глазным телом. Тем не менее, они проникали на самое дно души, каким-то вворачивающимся, разрывающим голову сверлом. От этого неприятного чувства я споткнулся, и чуть было не рухнул в воду, пытаясь усиленным морганием своих глаз прогнать морок. Сбилась дыхание, и замерла, сжавшись в комок, сама моя душа. Пытаясь унять обрушившуюся на меня паническую атаку, я, пройдя с десятков шагов, сделал несколько глубоких вдохов-выдохов.

– Что с тобой?! – встревожилась Диана, хватая меня за руку.

– Сейчас, придет, – немного успокаиваясь, ответил я.

С глаз медленно уходит пелена, я боюсь оглядываться, но отойдя на метров десять, все же не выдерживаю и смотрю украдкой на обладательницу страшных глаз. Но взгляду моему предстает только ее спина. Мы продолжаем свою прогулку. Диана изредка поглядывает на меня.

– Все прошло, не бойся, просто что-то в глаз попало, – отвечаю я на ее беспокойство.

Сам же стараюсь себя убедить в случайности внезапно наступившего ухудшения своего состояния, в каком-то хаотичном совпадении слепого взгляда старой пляжницы и, допустим, перепада у меня кровяного давления, что с учетом возраста вполне можно допустить.

Последующее течение нашей прогулки и вовсе заретушировало это необычное событие, поскольку мы посетили несколько ресторанчиков, и количество принятого мною «на нерве» вина нивелировало полученный стресс. И уже, находясь в достаточно веселом настроении после трех выпитых кувшинчиков вина, я постепенно «стер» из памяти неприятный эпизод этой пляжной прогулки. Мало ли физических уродств встречается у людей. Мы же люди взрослые и все явления можем объяснить вполне реальными материалистическими причинами.

Когда наступила чернота южной ночи, мы вернулись в квартиру своего курортного комплекса, которую купили больше десятка лет назад, поразившись малой по сравнению с российской ценой курортной недвижимостью. Погода этого дня не была в отличие от других дней душливо жаркой, и позволила на ночь открыть балкон, и не включать кондиционер, без которого спать в предыдущие дни было невозможно. Ближе к часам двенадцати ночи стихли неторопливые беседы соседей на балконах, исчез и иной шум, производимый проезжающими мимо автомобилями и подгулявшими отдыхающими.

Снилось мне что-то необременительное, какие-то несуразные сценки из моего периода обучения в Университете с нелепыми ситуациями, в которые попадали участники сна, что, похоже, было вызвано большим объемом алкогольного воздействия. Однако сей несуразный сон был прерван грубо и безжалостно. Меня вытолкнуло из сонных глубин площадной бранью, источник которой я определил как находящийся совсем рядом, немного придя в себя после сонного мозгового оцепенения. Брань была бессмысленной, как и любое словоизвержение пьяного до последней степени субъекта. И раздавалась она не с улицы, а прямо из нашего дома, несколькими балконами в стороне и этажом ниже. Жену, правда, источник постороннего звука не разбудил, и я, осторожно выйдя на балкон, прикрыл балконную дверь, поставив звуковую завесу между квартирой и окружающим миром.

– Все вы п...сы и бл...ди!!! – надрывался с балкона упитый в усмерть мужик, мне знакомый, видимо, арендовавший квартиру в нашем доме. Многие, купившие здесь недвижимость, промышляли сдачей ее в наем.

Орал он, похоже, уже значительное время, о чем свидетельствовали многочисленные освещенные окна дома нашего и дома напротив, а также небольшая группа соседей, стоявших внизу балкона дебошира и пытающаяся образумить его словесно. Однако, увещевания их действовали с обратным эффектом и еще более распяляли орущего. Когда же в его адрес прозвучала угроза о вызове полиции, улюбок выдал на головы стоящих шестнадцатэтажную шахтерскую матерщину, чем разбудил оба дома окончательно. Я всегда относился с тихой ненавистью к пьяному быдлу, а быдлу агрессивному всегда хотелось проломить башку. Но врожденная интеллигентность и природная тактичность всегда мешали привести внутренний позыв в жизнь. В пиковый момент матерного монолога, лишь на мгновение прервавшегося для извержения вниз блевотины, я с остервенением подумал: « Да чтоб ты захлебнулся в ней, сволочь!!!».

Матерщина резко прервалась, с балкона вместо нее раздались какие-то булькающие звуки. Высунувшись как можно дальше для лучшего обзора, я увидел как полуголый мужик средних лет, схватившись за горло обоими руками, как будто душит сам себя. Пошатавшись по небольшой площади своего балкона, бывший недавно «крутым» матерщинником, как-то сразу сдувшись, будто из него выпустили весь спирт в крови заодно с воздухом, судорожно дернулся к балконным перилам и, навалившись на них своим телом, на мгновение завис лицом вниз, а потом, медленно перевалившись наружу, темным мешком упал вниз, где повис на острых железных прутьях забора, разделяющего наш и соседский дом. Прутья с легкостью прошли упавшее на них тело в трех местах, вывернув из него куски внутренностей. Собравшиеся

внизу секунду ошарашенно молчали, пялясь на обмякшее тело, висевшее метрах в трех от них. Потом истошно завопила тетка, которая последняя костерила секунды назад еще живого нарушителя спокойствия, тоже не особо стесняясь в выражениях. Я вздрогнул от прикосновения Дианы, неслышно появившейся позади меня.

– Что там, Дэн?! – испуганно прошептала она.

– Да вот, алкаш какой-то свалился с балкона, прямо на забор, – отвечал я, чувствуя, как мгновенно у меня пересохло все во рту.

Потом, кутаясь в одеяла, мы смотрели, как приехала полиция и составляла неизбежные в таких случаях бумаги. По стенам дома бегали синие блики от крутящейся на крыше полицейской машины мигалки. А потом к ней прибавились и блики мигалки подъехавшей кареты «Скорой помощи», услуги которой сейчас, впрочем, были уже не нужны. Потом тело стали снимать с прутьев, Диана отвернулась и быстро ушла в комнату.

Я же стоял и смотрел на уносимое внутрь микроавтобуса тело, накрытое белой тканью. Остатки алкоголя давно уже под влиянием мощного вброса адреналина растворились в крови. Мысли какими-то обрывками бешеным хороводом крутились в моей голове, но во что-то реальное не формировались. Внутри шевелилась большая, холодная жаба.

Глава 2. От нынешнего дня

На следующее утро у нас обоих было тягостное чувство того, что в так празднично начавшийся отпуск попала ложка жизненного дегтя, напомнившая о неизменности течения жизни в самых, казалось бы, уютных и теплых местах планеты, где в прошлые годы была только радость и веселье. Картина прошедшей ночи ясно напомнила нам о том, что случайности и трагические обстоятельства могут настичь любого и в самом неожиданном месте, о том, что, выражаясь по-булгаковски: «Человек смертен и смертен внезапно». Меня терзала мысль о какой-то синхронности моего «пожелания» и последовавших после него событий на соседском балконе. Однако доказательства связи между этими двумя явлениями отсутствовали. Поэтому, потерзавшись некоторое время какими-то спонтанными всплесками то ли «взбудораженной совести», то ли невозможностью логического объяснения произошедшего, я отпустил ситуацию, справедливо рассудив, что от моих нервных переживаний ясности больше не станет.

– Ну что, на море сходим или к бассейну спустимся? – сделал я предложение Диане, чтобы отвлечься от тягостных ночных картин, к которым поневоле возвращалась память.

– Ох, давай может, сегодня съездим в «область»? Что-то хочется побыть подальше от этого... – она зябко передернула плечами.

«Областью» мы по российской аналогии называли большой город минутах в сорока езды от нас, который по отношению к курорту являлся административным центром.

– Давай, – легко согласился я, и мы стали спешно собираться.

С учетом того, что сегодня был выходной, дорога до «областного центра» была загружена разнообразными колесными экипажами, владельцы которых рвались на морское побережье. Наш автобус, с трудом пробиравшийся по загруженной автомагистрали, теперь уже намертво встал на одном из перекрестков, ввиду того, что ехавший впереди нас автомобиль столкнулся со встречным, и они плотно закупорили всю магистраль в оба конца. Дорожное происшествие заставило водителя нашего автобуса остановиться прямо на перекрестке, боковые дороги которого в отличие от основной были пустыни, так как вели к селам, не располагавшимся на побережье.

– Ну вот, застряли теперь надолго, – констатировал я, обмахиваясь своей бейсболкой.

Автобус, на котором мы добирались до города, то ли не был снабжен кондиционером, то ли последний был неисправен. Поэтому внутри было довольно душно, несмотря на открытые люки и распахнутые после остановки двери.

– Похоже на то. Может, выйдем, постоим на обочине, – предложила Диана, отпивая несколько глотков из бутылочки с водой, которую в здешнем жарком климате мы непременно имели при себе.

– Да, сейчас пойдем, минутку, – ответил я, наблюдая в окно за участниками дорожного происшествия, которые, горячась, ожесточенно жестикулировали, обвиняя друг друга в несоблюдении дорожных правил.

От созерцания конфликтующих сторон меня отвлек громкий сигнал клаксона, раздавшийся со стороны нашего окна. Повернув в сторону резкого звука голову, я увидел мчащийся по боковой дороге прямо на нас автомобиль, всю мигающий дальним светом фар. Расстояние до нашего пробочного перекрестка резко сокращалось, и безумец, управляющий несущимся на нас авто, через несколько мгновений должен был просто прошить борт автобуса. Я успеваю заметить в скоростной динамике его сумасшедшей траектории, что это кабриолет.

– Бежим! – я хватаю Диану за руку, пытаюсь выбраться в проход между сидениями, но впереди расположенные кресла откинуты, и со своих мест быстро нам не выбраться.

Я прижимаю голову Дианы к своей груди, успевая бросить ненавидящий взгляд на болид кабриолета, на котором уже ясно был виден логотип БМВ.

«Скотина, сверни с дороги, урод, убивайся сам на обочине!!! – мысленно вопил я, краем глаза выхватив немую сцену, застывших около автобуса людей, также успевших оглянуться на непрекращающийся автомобильный гудок.

Глаза ослепила, несмотря на бьющие сверху солнечные лучи, очередная вспышка дальнего света фар. Автомобиль немного вильнул в сторону от нашего автобуса, и, зацепив своим краем заднюю автобусную часть, исчез из поля моего зрения. Я обернулся к противоположным окнам, в которых, немного оглохнув от скользящего, но достаточно сильного удара баварского красавца, увидел взмывший над дорожным полотном кабриолет, который развернуло от столкновения, отчего он закрутился капотом в сторону удара, одновременно переворачиваясь колесами кверху. Из несущегося в сторону от перекрестка авто вылетели три человеческих тела, мгновенно ударившись об асфальт, а их транспорт, уже несущийся боком, вбило в росшие на краю обочины мощные тополя, отчего авто переломило напополам, практически завязав металлической подковой кузов машины вокруг ствола одного из деревьев. К повисшим на могучем стволе дерева автомобильным останкам побежали люди, некоторые несли в руках огнетушители. Из искореженного остова автомобиля текла вязкая жидкость, скапливаясь у основания ствола в грязную лужицу. Я выбираюсь с сидения, ноги ватные, выхожу из автобуса на полотно дороги. Автомашину и ствол дерева уже начали предусмотрительно заливать пеной огнетушителей, несколько человек окружили тела вывалившихся на асфальт. Другие судорожно куда-то звонят с мобильных...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.